

На следующий день.

Небесная тюрьма.

Чжоу И пришел в тюрьму Бин-9 со своей обезглавленной едой.

Закутанные в белые одежды четверо сыновей и три дочери аккуратно лежали на земле, больше не дыша. Женщина в сыновней одежде рядом с ней была парализована на земле, ее глаза смотрели в пустоту.

Ли Сюн стоял в тюрьме и холодно смотрел на Чжоу И, подошедшего к нему.

«Помни, генерал Бен, его жена и дети ждут здесь, и скажи ему, когда придет Ли Ву!»

Чжоу И слегка нахмурился, когда увидел трагедию отца, убивающего своих детей в тюрьме. Потом он оглядел камеру, и там не было дежурного надзирателя. Он знал это в своем сердце.

Суд не собирался публично приводить казнь в исполнение и дал понять, что Ли Сюнтянь покончил жизнь самоубийством, опасаясь преступления.

«Генерал честен и честен, и добился выдающихся достижений. В будущем он сможет насладиться историей храма Таймяо». Чжоу И вчера говорил с Ли Сюном, и он был вне себя от негодования по поводу убийства людей.

Как можно сегодня произвольно обсуждать Ли Ву и императорский двор, даже если чиновникам не терпится наказать девять кланов семьи Ли, на первый взгляд они должны восхвалять верного монарха и страну.

"Он придет, я жду его!"

Закончив говорить, Ли Сюн хлопнул женщину по лбу ладонью, а затем снова погладил себя по голове.

Муж и жена умерли от разбитых черепов.

«Если бы я знал это раньше, зачем беспокоиться!»

Чжоу И притворился, что в панике, и вышел, чтобы поприветствовать тюремщика, вынес семью Ли Сюн из камеры, и его собственные члены семьи Ли пришли забрать трупы. Что касается того, могут ли они войти в родовую могилу, я не знаю.

"У меня сегодня плохое настроение, выбери несчастного человека для колдовства!"

Чжоу И пришел в тюрьму № 12 с хорошим вином и хорошей едой.

Пленник был крепок, как медведь. Он был на полголовы выше тюремного каркаса. На его лысой голове было несколько шрамов. Люди, идущие по улице, сообщали о ворах в город.

Узник взглянул на вино и мясо и облизнул губы: «Сегодня очередь дяди Бена?»

— Вы достаточно осведомлены.

Чжоу И расставил вино и посуду и поднес палочки для еды и мясо ко рту заключенного.

Арестант был не вежлив, ел мясо и пил с удовольствием, а напоследок икнул: «Мой дядя прослышал об этом снаружи, в небесной тюрьме сидит тюремщик, и он любит мучить хозяев рек и озер. пережить его пытки».

«У меня действительно все еще есть репутация на арене?»

Чжоу И впервые услышал об этом. Он был на линии в два часа каждый день, и его никогда не заботил суд.

Заключенный сказал: «Цзянху называет тебя старым демоном кровавой тюрьмы. Ходят слухи, что вся твоя семья погибла от повелителей рек и озер, поэтому ты такой безжалостный».

"Старый Демон?"

Чжоу И посмотрел на его седые волосы и слегка кивнул: «Прозвище хорошее, оно довольно внушительное, и люди в реках и озерах его хвалили!»

Заключенный сказал холодным голосом: «Ты как черепаха. Тебе нельзя выходить в Шэньцзин, иначе тебя забьют до смерти!»

«Может быть, они были в Шэньцзине, но никто не знает».

В последние два года в маленьком дворике Чжоу И в Шэньцзине было очень оживленно. Деревья мармелада во дворе энергично растут, и произведенные мармелад хвалят коллеги за их сладость и вкус.

Может быть, потому, что хозяйева рек и озер хорошо куют свои тела, их плоть и кровь содержат

особую энергию, а мармелад, который они выращивают, неординарен.

Чжоу И планирует посадить еще один виноград и пригласить своих коллег попробовать его.

«Я больше не верю в это. Сегодня я испытаю твою пытку».

Заклученный гордо сказал: «Восемнадцать воинов-монахов сломали карающий жезл, когда я совершил приказ об убийстве в храме. Я выжил точно так же, сэр!»

«Это оказался высокопоставленный буддийский ученик. Я потерял уважение».

Чжоу И упаковал посуду и палочки для еды, положил ладонь на даньтянь заключенного и выполнил Искусство Поглощения Небес Демона.

Густая внутренняя ци вытекала из тела заключенного, словно открывая ворота для выпуска воды, но в течение короткого времени ци в даньтяне заключенного была поглощена.

"Ты..."

Синие вены на лысине заключенного пульсировали, а глаза расширились, и он не смел поверить: "Глотание неба... волшебная сила?"

— Ты действительно знаешь?

Чжоу И не стал ждать, пока заключенный заговорит, он хлопнул себя ладонью по голове, и его внутреннее дыхание вырвалось наружу, превратив его мозг в цветок соевого творага.

«Чем больше ты знаешь, тем больше твое любопытство и тем это опаснее!»

...

В начале двенадцатого года Хунчана.

Генерал Ли Ву разбил основные силы вражеской армии у горы Шепан, разбил 200 000 солдат и захватил живым третьего принца Дайонга.

После этого они преследовали побежденные войска на протяжении 1200 ли и полностью вернули себе старую землю Фэнъян.

Когда хорошие новости достигли Шэньцзина, люди обрадовались, а придворные замолчали.

Осень того же года.

Ли У повел свою армию на территорию Дайонга, прорвался через двенадцать городов подряд и достиг перевала Тяньсюнь Чжэньхун на южной границе Дайонга.

Привратник генерала, подавляющего душу, позволил Ли Ву объявить битву, но он не мог отступить, и двор Дайонг отправил посланника в поисках мира.

...

Изменения во внешнем мире не имеют ничего общего с Чжоу И.

во дворе.

Чжоу И сидел, скрестив ноги, под виноградной решеткой, молча выполняя Магическое Искусство Поглощения Небес.

Бушующая внутренняя энергия, как река, течет по меридианам, и слышен слабый рокот волн, бьющихся о берег.

«За семь лет он поглотил ци более 90 экспертов в мире... Теперь он, наконец, достиг предела в 500 лет!»

Чжоу И попросил отпуск из тюрьмы и сосредоточился на отступлении дома, пока не прорвался через врожденное царство.

«Согласно описанию магического искусства, внутренняя ци достигла пятисот лет, и ей нужно только продолжать работать, пока она не использует свою собственную силу, чтобы сдвинуть небеса и землю и не сможет реализовать царство врожденный мастер!»

Внутренняя ци непрерывно циркулирует по меридианам, пробегая подряд более дюжины великих Чжоутянь.

Чжоу И только чувствовал, что меридианы достигли своего предела несущей способности, и некоторые из тонких меридианов уже треснули, и они все еще не могли ощутить врожденное царство.

"Хм!"

Чжоу И не мог сдерживать стон от боли, боль от трещин на меридианах была не хуже, чем пытки Лин Чи.

В этот момент, если продолжать управлять магической силой, можно прорваться через врожденное, а может быть отрезано от меридианов и стать калеккой.

«Обычные люди могут стиснуть зубы и упорствовать. Чтобы прорваться сквозь врожденное, я попытаюсь завтра снова!»

Так.

Чжоу И перестал тренироваться, встал, заварил хороший чайник и стал читать даосские писания, которые держал в руках.

Сконцентрируйтесь на уме и успокойте беспокойство.

На следующий день.

Чжоу И снова пробежал магическую силу, проехав на несколько кругов больше, чем вчера, и достиг предела меридианов.

«Кажется, что мой талант действительно беден».

«Обычные люди с низким талантом, видя, как проходит год за годом, либо впадают в уныние и полностью уничтожаются, либо отчаянно пытаются рискнуть своей жизнью, чтобы прорваться».

«К счастью, есть плод долголетия. Какие узкие места и оковы не могут помочь, но время умерить».

«Только я, даже если жизненные превратности изменились, я все равно останусь прежним!»

Чжоу И перестал заниматься спортом и взял буддийские писания, чтобы почитать.

В буддийских писаниях, кроме значения перенесения лишений, другие объяснения, такие как причина и следствие и карма, вполне приемлемы для Чжоу И.

Осень переходит в весну, и время летит незаметно.

В мгновение ока прошло пол года.

Сначала кто-то в Тяньцзине спросил, почему Лао Чжоу не вернулся, но позже он к этому привык.

сегодня.

Чжоу И возжигал благовония и пел сутры, когда в его сердце внезапно возникла тайна.

После десятков недель бега меридианы до сих пор не чувствуют боли.

В это время в тело Чжоу И вливались струи прохладного воздуха из внешнего мира, словно ледяной шелк, словно изморось, бесшумно увлажняя вещи.

"Это духовная энергия неба и земли?"

Чжоу И закрыл глаза и почувствовал, что между небом и землей есть слабая таинственная энергия, разделенная на пять цветов, если она и была, то очень тонкая.

При действии величественной внутренней ци пятицветная аура направляется в тело и во внутреннюю ци. Внутренняя ци свободна, как облако, и по мере того, как входит духовная ци, она постепенно конденсируется в сущность.

Пятьсот лет сжатия и изменения величественного внутреннего воздуха превратились в струйку.

"Это врожденная сущность? Количество в десять раз меньше, а качество увеличено во сто раз!"

Чжоу И вращал свою истинную сущность, проникая в его тело кончиками пальцев, сгущаясь в меч ци, видимый невооруженным глазом, и махнув рукой в сторону сланца на земле.

щетка!

Бесшумно меч ци разрезал каменную плиту на две части.

«Когда внутренняя ци причиняет людям боль, сила будет сильно уменьшена в трех-четыре футах. Если расстояние больше одного чжана, внутренняя ци рассеется сама по себе. Истинная сущность иная.

"Такой способ убийства, в глазах простых людей, подобен фее!"

"Немудрено, что в сказаниях о реках и озерах при врожденных хозяевах все муравьи!"

Чжоу И управляет врожденной сущностью, и через неделю духовную энергию неба и земли, текущую в тело, практически невозможно остановить.

«При такой скорости совершенствования требуются сотни лет, чтобы совершенствоваться до врожденного совершенства?»

«Причина такой медлительности должна быть не только в плохих способностях. Будь то магическое искусство глотания или искусство возвращения к истокам, нет никакого способа совершенствования после врожденного».

"Во-вторых, духовная энергия неба и земли крайне тонка среди обычных людей, и поступление естественно медленное. В-третьих, это чисто самосовершенствование, и нет вспомогательного средства типа эликсира..."

Чжоу И тщательно обдумал это и перечислил несколько причин, по которым его практика была медленной.

«Однако мне все еще нужно совершенствоваться в мире смертных. Даже если это займет сотни лет, пока однажды я действительно не смогу добиться никакого прогресса, еще не поздно отправиться в мир бессмертных».

«Мир взращивания бессмертных отличается от обычных людей. Его слишком сложно скрыть, и слишком много способов причинить вред другим. Трудно практиковать так же чисто, как сейчас».

Чжоу И, наоборот, считал, что вульгарная духовная энергия чрезвычайно тонка, и она была своего рода защитой для него самого.

«Кроме того, не похоже, что бессмертной техники совершенствования не существует...»

Чжоу И вдруг вспомнил безымянную формулу, которой учил Вэй Чан в те дни, содержание которой заключалось в том, чтобы почувствовать ци неба и земли и укрепить физическое тело с помощью метода совершенствования.

В то время он все равно не мог начать, но теперь Чжоу И был повышен до Сяньтянь, и он уже может ощущать духовную энергию неба и земли.

"...Естественное сердцебиение, медленное дыхание, собирание божественного света, достижение небесного сердца..."

Чжоу И молча читал мантру, истинная сущность в его теле циркулировала сама по себе, а духовная энергия неба и земли собиралась со скоростью, в несколько раз превышающей

прежнюю.

Аура, очищенная безымянной формулой, предназначена не для увеличения врожденной сущности, а для интеграции в кости, органы, конечности и кости. Тело, занимающееся боевыми искусствами, которое изначально вошло в сферу внутренностей, стало немного заметным невооруженным глазом.

"Эта формула - не метод практики, это должна быть легендарная техника очищения тела!"

«Итак, могу ли я культивировать еще одного хэнлианского сяньтяня?»

Чжоу И улыбнулся, независимо от того, занимался ли он боевыми искусствами или культивировал бессмертных, все это было сделано для защиты плода долголетия. Пока вы можете увеличивать свою силу, вы, не колеблясь, тратите время на совершенствование. Нет разницы между сотней и тысячей лет.

«Пора завтра дежурить!»

...

Небесная тюрьма.

Чжоу И приветствовал дежурного мостика.

«Лао Фэн, давно не виделись».

"Э?"

Фэн Цяо вспоминал мисс Ляньсян в Чуньфэнлоу. Восемь лет назад ойрану, богатому бизнесмену, который потратил много денег и не смог их получить, теперь нужно всего пять таэлей серебра.

«Лао Чжоу, ты не умер?»

"..."

Чжоу И спросил: «Кто сказал, что я мертв?»

«В тюрьме ходят слухи, что ты всегда любишь мучить экспертов в мире, и ты убил так много людей. Снаружи много врагов, на которых напали и убили в отместку, а ты даже не оставил после себя полный труп!»

Фэн Цяо объяснил: «Чжу Сяовэй тоже послал кого-то к вам домой, но никто не ответил, когда он постучал в дверь, так что все поверили».

«Я спрятался снаружи на некоторое время, и теперь я в порядке».

Прежде чем уйти, Чжоу И приготовил много еды и запер дверь. Каждый день он пил чай и читал книги, чтобы понять свое душевное состояние. Кто бы ни стучал в дверь, он не обращал внимания.

В то время в больницу действительно поступали воры, возможно, враги или воры, но никто не мог устоять перед ладонью Чжоу И.

С пятьюстами годами мастерства в одном ударе, кто может это остановить!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89259/2860188>